

Спортивно-культурная поездка в Сочи Муслима Гапуева и Магомеда Тахаева

написано Movladi ABDOULAEV | 29.11.2025

В середине ноября главный редактор журнала «Борцовский Круг» Муслим Гапуев и руководитель танцевального ансамбля «Ловзар» Магомед Тахаев с супругой были в г.Сочи. Традиционно, путешествия этих известных личностей бывают насыщены интересными делами и встречами. Поэтому попросил Муслима Гапуева рассказать об этой поездке.

– Муслим, на днях ты вернулся из очередной поездки. Наверняка она была связана со спортивным событием. Поскольку ты всегда интересно описываешь свои путешествия, попрошу тебя, если это не секрет, рассказать куда ездил и зачем.

– Баркал, Мовлади, за комплиментарные слова. Если и описываю интересно, то только потому, что общаюсь с очень интересными и яркими личностями. Поездка только опосредованно была связана со спортивным событием. Я ездил в Сочи к уважаемому человеку, известному в спортивных кругах доктору и мануальному терапевту Владимиру Зубаку, более известному как Минамото. Он, кстати, со своим другом и коллегой Гамзатом Гусейновым приезжал в этом году ко мне в гости 4 апреля (см. [здесь](#)). К слову, у Владимира Константиновича день рождения был 6 апреля, то есть через два дня. Он мог остаться дома и готовиться к встрече гостей, но предпочел приехать в Герменчук. Если честно, долгие годы я не придавал ни малейшего значения дню, который официально делает

нас старше. Но когда ты становишься более-менее медийным и публичным человеком, незаметно провести этот день не получается. В гости приходят друзья и товарищи, и надо их принять хлебосольно. Соответственно нужна какая-то подготовка, то есть время. Поэтому приезд Минамото, который сильно загружен работой, меня очень тронул. Поездка к нему была не ответным визитом, а благодарностью за то, что он делал и делает для спортсменов, в том числе и чеченских. В первую очередь имею в виду Бувайсара Сайтиева. Для меня было важно отметить Владимира Константиновича именно в этом году, который из-за смерти легендарного борца Бувайсара Сайтиева стал черным для всего борцовского сообщества. Может у меня и не получилось бы поехать в этом году, но так вышло, что чету известных хореографов Магомеда и Тамилу Тахаевых пригласили в Дагомыс ставить чеченский танец. Подумал, что это шанс, ибо время в дороге с интересными людьми пролетает незаметно. Поездка в целом вышла удачной. Совсем идеально было бы, если мы поехали на пару дней позже – в таком случае я еще успел бы съездить 16 ноября в Тбилиси на концерт Дип Пёрпл (*смеётся*).

– Минамото чем-то конкретно помог Бувайсару Сайтиеву?

– То, что Бувайсар Сайтиев величайший спортсмен, знают даже домохозяйки. Но его величие в первую очередь не в титулах и званиях, а в постоянном преодолении себя. Бувайсар никогда не жаловался на травмы и недомогания. В редких случаях его преодоление было видно всему миру. Как, к примеру, на чемпионате мира 2003 года в Нью-Йорке. Тогда в четвертьфинальной схватке Бувайсар получил перелом лицевой кости. Невзирая на страшную боль, с заплывшим глазом он выиграл и ту схватку, и две оставшиеся и в пятый раз стал чемпионом мира. Позже в госпитале Бурденко выяснилось, что у него был осколочный перелом скуловой кости со смещением. Нерв был настолько зажат, что левая половина лица могла атрофироваться. К тому же рядом кровеносные сосуды, микронное смещение одного из осколков грозило кровоизлиянием в мозг.

Но во многих случаях его проблемы со здоровьем оставались

внутри него или же о них знал лишь узкий круг людей. К слову, мало кто знает, что за два месяца до сиднейской Олимпиады Бувайсару сделали операцию на ноге. Приступить к тренировкам он смог лишь за месяц до начала Олимпиады. Это очень незначительный срок, чтобы набрать оптимальную форму. Но никогда я не слышал, чтобы этим фактом он искал оправдание своему поражению на Играх 2000 года.

О том, как Бувайсар тренировался, можно снимать фильмы. Когда он и Ислам Матиев приехали в Красноярск, то вставали в 6 утра и до первой общей тренировки успевали добежать до часовни Параскевы Пятницы, что стоит на Караульной горе. Позже они умудрялись дважды в день взбегать на эту вершину, а это несколько километров кросса на возвышенность. Естественно, при больших нагрузках и травм бывает больше. Банально мышцы не выдерживают нагрузок. Тело устает, от этого появляются блоки и зажимы мышц. Тут как раз и нужен опытный остеопат.

Владимир Зубак – Минамото и Бувайсар Сайтиев

Перед афинской Олимпиадой Минамото хорошо поработал над Сайтиевым. Возможно, это не главный фактор, но свою лепту во второе олимпийское «золото» Бувайсара Владимир Константинович определённо внёс. На протяжении всей своей карьеры Сайтиев нередко к нему обращался. Как-то он в шутку сказал про Минамото: «Мощный мужик. С такими руками он сам с успехом мог бы бороться».

Также Минамото долгие годы близко общался с генералом Асламбеком Аслахановым. Благодаря терапии Минамото Аслаханов до самых преклонных лет успешно выступал в ветеранских соревнованиях по самбо. Во время приезда в Чечню Владимир даже съездил на могилу Асламбека в его родовое село Новые Атаги.

Минамото и Асламбек Аслаханов

Вот за такое участие в жизни наших легендарных земляков я наградила Владимира Зубака Почётной грамотой-плакеткой от журнала Федерации спортивной борьбы Чеченской Республики. Правда, Минамото тоже в долгу не остался – подарил мне самурайский меч катану.

– Настоящую катану? Интересно, как ты её привёз.

– Катана настоящая, со своей историей. Привезена из Японии. Вообще Минамото, мне кажется, благовеет перед Страной восходящего солнца. В его офисе, спортзале, да и на всей территории клиники вывешены многочисленные плакаты с высказываниями на японском языке, различные стенды с японским оружием. Целый музей, можно сказать. Как привёз? На КПП железнодорожного вокзала, когда в интроскоп увидели меч, полицейские были немного удивлены. Это, мягко говоря. Естественно, не хотели пропускать. Но я сказал, что являюсь потомственным самураем, а самураям без меча нельзя. Оценили юмор и пропустили. Надеюсь, это моё признание не принесёт им служебных взысканий. У меня немало в коллекции холодного оружия, среди которого особое место занимает сабля с дарственной надписью от основателя школы вольной борьбы Хасавюрта Алихана Джамалдинова. Теперь появился еще один ценный экспонат.

– Наверняка ты можешь сказать пару слов о постановке супругов Тахаевых.

– О тех, кто днем и ночью трудится, поднимая престиж своего народа, я с удовольствием говорю. Магомед и Тамила Тахаевы именно из таких. Плюс при всём своём высоком профессиональном статусе они ещё и скромные люди. В Дагомьсе есть образцовый

ансамбль кавказского танца «Наири» Центра детского творчества. Его руководитель – Анжела Аршаковна Устьян, как я понял, давно хотела поставить чеченский танец. В её коллективе 80 процентов танцоров – это армянские дети, есть русские, несколько представителей других народов, но при этом свой коллектив она называет не армянским, а кавказским. Соответственно, она ставит танцы различных народов Кавказа. Через грозненского армянина Артура Даштамирова она вышла на Магомед Тахаева – так родился этот творческий союз. Магомед на своих учениках в Грозном ставил этюд, потом снимал видео и перекидывал по интернету Анжеле Устьян. Она оказалась талантливым хореографом, тонко чувствующей музыку и умеющая выстроить рисунок танца с учётом образа, зрительского восприятия и сценического пространства. К приезду Магомед и Тамилы основные движения дети уже знали, оставалось только «причесать» танец. Но это была титаническая работа – Магомед несколько дней работал с утра и допоздна. Сложность заключалась в том, что детей оказалось намного больше, чем предполагалось. Но опыт сделал своё дело – массовый танец они всё же поставили. Тамила Тахаева работала с девочками и сумела за короткий срок поставить еще и чисто девичий танец с чеченским колоритом, то есть с кувшинами и другими атрибутами.

Магомед Тахаев очень чтит традиции и устои своего народа, поэтому он уделял внимание каждой детали. А уж завязанные под горло платки девочек, да ещё обмотанные сверху его просто вывели из себя. Оказывается, с «Наири» до Тахаевых сотрудничал какой-то хореограф, который показал именно такое завязывание платка, якобы так чеченки платки носили. Даже не помню, сколько раз Магомед Тахаев раздражённо произнёс: «Мы не арабы, мы – чеченцы. Пусть арабы живут по своим законам, но чеченцам ничего навязывать не надо. Чеченский народ имеет многовековые традиции, свой язык, древнейшую и самобытную культуру». Еще, видя, как армянские дети с удовольствием разучивают чеченские танцы, Магомед Тахаев резонно отметил, что народы надо сближать через общение детей, а не через популистские проекты,

акции и лозунги. Мне, если честно, такое отношение к делу, когда человек без лицемерной политкорректности высказывает своё мнение, импонирует.

– У вас, я смотрю, культурно-спортивная поездка получилась.

– Скорей культурная. Тем более, я не сказал, что аккомпанировал на репетиции известный музыкант Артур Даштамиров. Он играет все мелодии народов Кавказа, но лучше всего, по-моему, у него получаются мелодии чеченские. На чём только он не играет, даже на древних чеченских инструментах – лад-хьокьу пондуре (*трех-четырёхструнный смычковый инструмент – прим. М. Абдулаева*) и дечиг-пондуре (*трёхструнный щипковый музыкальный инструмент – прим. М. Абдулаева*), но основные его инструменты – это гармошка и аккордеон. Для меня была большая честь, когда два года назад он принял участие в небольшой концертной программе, когда ко мне приехало много выдающихся спортсменов и тренеров (см. [здесь](#)). Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить Артура Даштамирова за самое радушное гостеприимство, которое он оказывал все дни нашего пребывания в Сочи. Под стать его гостеприимству была и солнечная погода. Так что впечатления от поездки остались самые теплые.

Артур Даштамиров, Анжела Устьян, Магомед и Тамила Тахаевы.

Но хочу сказать, что культурно-спортивной поездка могла стать, если я дозвонился бы в последний день пребывания в Сочи до известного общественного деятеля и спортивного публициста, автора вышедшей в этом году книги «Сочи. Наследие Игр!» Марины Карагич. Но подвела связь – в тот день её практически не было.

– Спасибо, Муслим, за интервью. Всех благ и удачных во всех смыслах дорог.